

ИЗ ИСТОРИИ РЕМОНТНЫХ РАБОТ В БАХЧИСАРАЙСКОМ ДВОРЦЕ В КОНЦЕ XVIII В.: ХРОНИКА ВОССТАНОВЛЕНИЙ И РАЗРУШЕНИЙ

Денис Валериевич Конкин

Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия
denis_konkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6966-9963>

Аннотация. В статье на основе опубликованных документов и неопубликованных архивных источников проанализированы мероприятия по ремонтно-восстановительным работам в Бахчисарайском дворце накануне и после визита Екатерины II в Крым. Сделаны выводы о том, что готовившееся высочайшее путешествие стало важным стимулом для местных властей к осуществлению необходимых ремонтно-восстановительных работ во дворце. После визита начался период постепенного обветшания дворцовой инфраструктуры. В дальнейшем именно с царскими визитами были связаны все последующие масштабные переделки дворцового комплекса. Важным фактором по поддержке инфраструктуры Бахчисарайского дворца стала передача объекта в 1799 г. в распоряжение Гоф-Интендантской канторы. В 1802 г. Бахчисарайский дворец был выведен из прямого управления Гоф-Интендантской канторы и передан под контроль местных властей, но особый статус в качестве «отсутственного места», подготовленного императорскому двору, у него оставался. Тогда же был высочайше утвержден штат сотрудников дворца и ежегодные расходные средства на его текущие починки. Это был гарантированный минимум, отмена которого требовала особого царского решения.

Ключевые слова: Российская империя, Крым, путешествие Екатерины II, Бахчисарайский дворец, ремонтно-восстановительные работы, культурное наследие, охрана памятников

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 20-18-00076 «Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века и Новое время», <https://rscf.ru/project/20-18-00076>.

FROM THE HISTORY OF REPAIR WORKS IN THE PALACE OF BAKHCHISARAI IN THE LATE EIGHTEENTH CENTURY: A CHRONICLE OF RECONSTRUCTIONS AND DESTRUCTIONS

Denis V. Konkin

Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia
denis_konkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6966-9963>

Abstract. This article uses published documents and unpublished archival sources as the background to analyse the works on repair and restoration undertaken in the Palace of Bakhchisarai on the eve and after the visit of Catherine II to the Crimea. The conclusion is that the preparation of the imperial journey became an important incentive for the local authorities to carry out the necessary repair and restoration works in the palace. After the visit, the period of gradual deterioration of the palace infrastructure began. Later on, all subsequent large-scale renovations of the palace complex were connected with the czars' visits. An important factor in supporting the infrastructure of the Palace of Bakhchisarai was the transfer of the monument, in 1799, to the disposal of the Hof-Quartermaster's Office. In 1802, the Palace of Bakhchisarai was removed from the direct control of the Hof-Quartermaster's Office and transferred to under the local authorities, though it kept a special status of an "absent place" (*otsutstvennoe mesto*) accountable to the imperial court. At the same time, the staff of the palace and the annual expenditures for its ongoing repairs were approved by the emperor. It was a guaranteed minimum, the abolition of which required a special decision of the czar.

Keywords: Russian Empire, Crimea, journey of Catherine II, Bakhchisarai palace, repairment and renovation, cultural heritage, protection of monuments and sites

Acknowledgments: This study was funded by the Russian Science Foundation, project no. 20-18-00076 “The Evolution of the Towns on the Inner Range of the Crimean Mountains in the Middle Ages and Modern Period”, <https://rscf.ru/project/20-18-00076>.

Визит Екатерины II в Крым стал знаковым событием для региона, навсегда обозначившим особый статус и значение полуострова для Российского государства. Этому визиту посвящены многочисленные работы, описывающие самые разные обстоятельства пребывания императрицы в южных провинциях [4; 9; 10, с. 80–103; 15; 34, с. 180–200; 48; 6, с. 329–371; 7, с. 31–39; 18, с. 221–236 и др.]. За 200 с лишним лет накопился и значительный объем опубликованных источников, посвященных визиту, или синхронных с ним по времени [31; 21; 16; 43; 47; 39; 23 и др.]. Источники продолжают публиковаться и в современных условиях. Применительно к теме статьи, особо хочется отметить недавно изданный комплекс документов, подготовленных Н. Ю. Болотиной [40], а также монографию Н. И. Храпунова [45], по сути, являющейся хрестоматией по истории Бахчисарая периода первых десятилетий после присоединения Крыма к Российской империи. В данной работе хотелось бы акцентировано обратить внимание на ремонтно-восстановительные работы в Бахчисарайском дворце, напрямую связанные с планами посещения Екатериной II Крыма. Масштабные преобразования во дворце стали причиной утраты многочисленных элементов первоначального облика ханской резиденции, но одновременно, благодаря высочайшему визиту, ханский дворец надолго стал важным элементом коммеморативной практики государства, символом мирного экспансионистского успеха российской монархии.

Ремонтно-восстановительные работы в Бахчисарае накануне визита Екатерины II

По отзывам современников, Бахчисарайский дворец после 1783 г., то есть к моменту вхождения Крыма в состав Российской империи, находился не в самом лучшем состоянии. Побывавший в 1784 г. в Бахчисарае француз Ш. де Бар отмечал, что «Ханский дворец – не бог весть что», и единственное пристойное сооружение в нем – ханские гробницы [45, с. 31]. Сопровождавший де Бара в крымском путешествии французский виконт Л.-В. де Караман также обратил внимание на царивший «нынешний беспорядок» во дворце, свидетельствовавший «о былом изяществе» [45, с. 37]. Важной причиной такого положения, помимо общего политического и экономического неустройства в Крымском ханстве в предшествующий присоединению период, являлось равнодушное отношение к Бахчисарайскому дворцу последнего крымского хана. Известно, что Шагин-Гирей еще в 1779 г. планировал перенести свою резиденцию в Кафу [50, р. 1(385); 28, с. 25]. Для этого в портовом городе даже начали строить новый дворец [2, с. 159]. А. И. Маркевич писал, что по преданию Шагин-Гирей, оставляя Крым, вывез из Бахчисарая наиболее ценные предметы обстановки и убранства: «дорогие украшения, материи, золотые и серебряные вещи и т.п.» [33, с. 136]. Таким образом, ханская ставка в Бахчисарае, несмотря на свой статус, находилась в запущенном состоянии.

После 1783 г. новые российские власти незамедлительно приступили к хозяйственно-экономическому освоению, научно-практическому изучению природных и культурно-исторических особенностей новоприобретенного региона. Важным обстоятельством, несомненно, придававшим импульс темпам благоустройства и развития территории, являлся ожидаемый визит в южные провинции российской императрицы [40, с. 59–60]. В полной мере данный тезис объясняет и то внимание, с которым местные власти отнеслись к состоянию Бахчисарайского дворца, следствием которого стал комплекс мероприятий по ремонтно-восстановительным и благоустроительным работам на объекте. В маршруте следования Екатерины II по Крыму бывшая резиденция крымских ханов являлась обязательным пунктом для посещения. С учетом обстоятельств присоединения и сопровождавших императрицу лиц, такой визит имел огромное символическое

значение в системе внешнеполитических символов и внутрисоциальных ритуалов.

Как известно, высочайшее путешествие в южные провинции задумывалось Екатериной II еще до 1783 г. [9, с. 2]. После присоединения Крыма к Российской империи запланированное на весну 1784 г. мероприятие не состоялось только по причине вспышки заразных болезней в регионе [см.: 15, 1890, № 11, с. 175–178; 14, с. 184]. Первые практические распоряжения и действия в рамках подготовки высочайшего шествия фиксируются, начиная с лета 1784 г., и запланированная дата предстоящего путешествия в этих документах указывалась, как 1785 год. Например, Г. А. Потемкин, реагируя на просьбу Имеретинского царя встретиться с Екатериной II, в ответном письме от 28 июня 1784 г. сообщал, что аудиенция возможна во время личного «в будущем году прибытия» в Таврическую область российской императрицы (то есть в 1785 г.) [39, с. 302].

В новороссийских провинциях подготовка к высочайшему визиту началась заблаговременно. В июне 1784 г. Потемкин предписывал командующему войсками в Крыму барону О. А. Игельstromу непосредственно осмотреть станции на пути ожидаемого следования кортежа по Крыму, начиная от Перекопа по пути на Бахчисарай, исправить дороги и дома, предназначенные для шествия и приемов [39, с. 301–302]. При этом для строительства дворца в Акмечети (Симферополе), предназначенного для ночевки императрицы, поручалось использовать «все что можно из Ашламы» [39, с. 302, 303]. Имелся в виду ханский дворец, недалеко от Бахчисарая, который сам же Потемкин годом ранее приказывал привести в полный порядок [39, с. 285–286; 40, с. 94–95, № 21; Караман об этом же, см.: 45, с. 36]¹. Как видно, в связи с путешествием Екатерины II планы поменялись, в результате чего ханская резиденция в Ашламе была полностью разрушена [см.: 36, с. 33; 8, с. 128].

Одновременно Потемкин дал указание главе новообразованной Таврической области В. В. Каховскому по организации работ в Бахчисарае: «Бахчисарайский дворец предоставляю вам починить, сад прибрать, что есть в оном деревянного вновь перекрасить, и цветов умножить, фонтаны починить; весь Бахчисарай вычистить, что ветхо поправить, развалины сломать, улицу намостить, лавки исправить, и также починить мечети». На все эти действия планировалось потратить 10 000 руб. «из тамошних доходов» [39, с. 303]. Привлекать к работам рекомендовалось военнотружущих с оплатой по 5 коп. в день² [там же].

Реагируя на приказы Потемкина, В. В. Каховский в июле 1784 г. сообщал, что в Акмечети планировал встретиться с «Осипом Андреевичем» (то есть Игельstromом) для выбора места под строительство там дворца, а далее намерен был ехать в Бахчисарай, «чтобы приступить к делу» [37, с. 236]. Сам Игельstrom 14 июля 1784 г. отдельно отчитывался о ходе работ по строительству домов в Акмечети и Карасубазаре [40, с. 129–130]. Одобрение по поводу планов строительства Акмечетского, а также исправления Карасубазарского дворца и ремонта дорог было получено от Потемкина в августе 1784 г. [39, с. 307]. Утверждалась и смета на эти работы в размере 23 000 руб. [там же].

В свою очередь В. В. Каховский в августе 1784 г. сообщал, что с целью ремонта Бахчисарайского дворца им был командирован офицер для закупки необходимых материалов [40, с. 133, № 60]. В том же месяце именно В. В. Каховский предложил по маршруту предстоящего шествия установить 5-ти или 10-ти верстовые каменные столбы и запрашивал по этому поводу мнение новороссийского правителя, и в случае одобрения просил прислать эскизы и чертежи для начала их изготовления [37, с. 239]. Идея В. В. Каховского нашла отклик у Потемкина. В ордере от 8 сентября 1784 г. князь велел путевое расстояние обозначать каменными верстами (на каждой версте маршрута) и милями (каждые 10 верст), обещая вскоре прислать утвержденные изображения и тех,

¹ В книгах Р. Р. Эминова [49, с. 27] и Э. Э. Османова [35, с. 101] данное распоряжение Потемкина отнесено не к Ашламе, а к Бахчисарайскому дворцу, что, очевидно, неверно.

² Стандартная ставка для солдат, такая же оплата была предусмотрена за работы и в других местах [39, с. 302].

и других [39, с. 308]. И действительно, уже 28 сентября эти рисунки были высланы в Крым [29, с. 614]. 22 октября 1784 г. В. В. Каховский отчитывался, что в Акмечети, Бахчисарае и Карасубазаре «образцовые версты начаты делать» [39, с. 240]³.

3 октября 1784 г. последовал уже официальный приказ Екатерины II Потемкину «О распоряжениях по поводу предполагаемого Императрицею путешествия в Южную Россию» [13, с. 340]. Данное повеление на следующий день было продублировано сенатским указом, в котором впервые был назван конкретный срок начала предстоящего шествия – апрель 1785 г. [40, с. 138, № 64]. Оба документа сопровождалась приложением, в котором был прописан маршрут следования кортежа из Киева по южным губерниям, включая Таврическую область, и обратного возвращения в Санкт-Петербург [13, с. 340–342], с указанием расстояний между населенными пунктами, а также с обозначением мест обедов и ночевок. Непосредственно в Крыму кортеж должен был оказаться летом 1785 г. (см. ордер Потемкина М. В. Каховскому от октября 1784 г. [39, с. 310]). Небезлюбопытно, что в присланном несколько позднее (7 октября) от Потемкина В. В. Каховскому «расписании станом», пункты ночевок и обедов были в значительной степени скорректированы [29, с. 618–619], что, очевидно, было связано с лучшим пониманием местной обстановки правителем Новороссии. Такие дополнения были изначально апробированы самой императрицей, которая поручала Потемкину по своему усмотрению менять детали маршрута, впрочем, не отклоняясь от посещения важнейших городов региона [13, с. 340]. В небольшой степени изменения коснулись и Бахчисарая, куда помимо двух ночевок Потемкин добавил обед, запланированный перед отправкой кортежа в Севастополь [29, с. 618; ср.: 13, с. 341].

17 октября 1784 г. В. В. Каховский, докладывая о ходе строительства дворцов, снова сетовал по поводу отсутствия в Крыму архитектора (в первый раз – в августе 1784 г. [см.: 37, с. 239]), просил прислать портреты императрицы для размещения в присутственных местах и дворцах⁴, мебель, а также мастеровых людей: искусных столяров и каменотесов [40, с. 140]. Отдельно оговаривалась возможность командирования в Крым художников фарфоровых заводов из Санкт-Петербурга для окрашивания внутренних помещений, поскольку, на вкус В. В. Каховского, большую часть комнат во дворцах вместо обоев следовало выкрасить «анфреско» [40, с. 140–141], то есть водяными красками по сырой штукатурке («альфреско», фресковая живопись [см.: 42, с. 737–738]). В полной мере данная инициатива должна была коснуться и Бахчисарайского дворца, по поводу чего таврический правитель сообщал, что весь его «прежний вкус соблюдается, и обои ни в одной комнате употреблены не будут». В целом же обещал, что «починка Бахчисарайского дворца и мечетей, и исправление улиц, и сломание развалившихся в Бахчисарае домов ... в первых числах апреля месяца окончана будет» [40, с. 141].

2 декабря 1784 г. В. В. Каховский отчитывался, что «Бахчисарайский дворец весьма хорошо отделяется» [40, с. 145], но в силу того, что для ночлега расположение покоев во дворце неудобно, интересовался, не следует ли «разделить верхнюю галерею тремя подъемными занавесами» [40, с. 146]. Следить за ремонтными работами в Бахчисарае в это время был назначен капитан Михаил Томашевский, по словам таврического правителя, «заслуживающий прилежностью своею и расторопностью уважения» [37, с. 241]. Ранее эти обязанности выполнял бахчисарайский каймакан Мегметша-ага, содействие которому оказывал акмечетский каймакан Кутлуша-ага [31, с. 85]. В феврале 1785 г.

³ У Н. Ю. Болотиной отмечено, что мили начали делать с середины октября [40, с. 374, прим. 226]. Следует отметить, что дорожные каменные обелиски (т.н. «екатерининские мили») стали одним из ярких визуальных символов крымского путешествия императрицы. Несколько таких памятников сохранилось до наших дней, во многом благодаря тому обстоятельству, что охраной и восстановлением этих объектов российское государство озаботилось еще в имперский период. Например, М. С. Воронцов восстанавливал их за счет «татарского сбора» [см.: 32, с. 77–79].

⁴ В марте 1787 г. Екатерина II, по просьбе Потемкина, дополнительно приказывала свои портреты во весь рост доставить из Эрмитажа для Екатеринославской губернии и Тавриды [12, с. 13–14].

В. В. Каховский вновь отмечал «усердие и расторопность», проявленную Томашевским при «строении в Бахчисарае» и просил для него повышения – определить в городничие Акмечети [40, с. 175, см. также прим. 205 о нем]. Обязанности архитектора при Томашевском выполнял местный житель Юсуф (Иосиф) Кальфа [11, с. 18; 34, с. 139]⁵. По-видимому, именно под его непосредственным руководством и выполнялся ремонт дворца в это время. В. Гернгросс, со ссылкой на архивные источники, писал, что рабочие нанимались отчасти из местных татар или русского населения, но, главным образом, из солдат и арестантов, маляры были привезены из Нежина, а краски закуплены в Харькове [11, с. 18]. В целом, низкая квалификация рабочих и руководства не могла не сказываться на качестве работ [11, с. 17–18]. Профессиональный архитектор, по-прежнему, отсутствовал. В марте 1785 г. Потемкин по этому поводу сообщал, что «отыскать искусного архитектора» старается [39, с. 318].

С наступлением зимы в строительные и ремонтные работы стала вмешиваться погода. 3 декабря 1784 г. В. В. Каховский сообщал, что «наружная починка» Бахчисарайского дворца практически полностью закончена, были заготовлены «каменья» которыми предполагалось выложить «берега речки, текущей около дворца» (то есть, Чурук-Су), также были окончательно разобраны развалившиеся лавки и дома возле моста при въезде во дворец. Но в связи с наступившим ненастьем, пришлось отказаться от уличных работ и начать работы по отделке внутренних помещений [40, с. 148]. 19 декабря 1784 г. В. В. Каховский писал, что «от великого снегу» строительство остановилось уже во всех дворцах в Крыму, также перестали делать дороги, но мили и версты продолжали изготавливать в избах [37, с. 241]. 12 января 1785 г. таврический правитель отчитывался, что мили продолжают «строить», в том числе при Бахчисарае [40, с. 172]. 4 марта 1785 г. в рапорте Потемкину сообщалось, что мили от Севастополя через Бахчисарай, Акмечеть, Карасубазар и до Феодосии, уже «все отделаны» [40, с. 181].

Как минимум, весной 1785 г. визит Екатерины II в Крым еще планировался. Например, в ордере от 3 апреля 1785 г. Потемкин акцентировано приказывал В. В. Каховскому «в Бахчисарае большую улицу, где имеет быть выезд Ея Императорского Величества, застроить хорошими домами и лавками; которое строение скоро может быть кончено, на манер тамошней, покрыто же черепицей» [39, с. 320; 29, с. 661]. В ответном рапорте от 12 мая 1785 г. В. В. Каховский писал: «В Бахчисарае большая улица во многих местах расширена, и, где нужда требовала, для безопасного проезда возвышена и прибавлена. Приступлено ныне к перемощению оной в потребных местах, лавки все перекрыты черепицею, пустые места построением новых занимаются. Не упущу ныне по повелению Вашей Светлости построить несколько по оной хороших домов. Дворец внутри отделяется, большая часть каналу против дворца одета камнем» [40, с. 187]. Но к этому моменту высочайшее путешествие уже было отложено. Причиной, как указывает Г. Б. Ибнеева, стала вспышка чумы в Крыму [18, с. 114, прим. 49]. Возможно, что помешали и иные обстоятельства, поскольку местные документы о каких-либо экстраординарных очагах болезни на полуострове в этот период не сообщают. Отложенный визит, по-видимому, стал причиной приостановки ремонтных работ в Бахчисарае. Во всяком случае, какие-либо упоминания в источниках о ремонте в ханском дворце в течение второй половины 1785 г. не фиксируются, хотя в других местах полуострова работы продолжались [см.: 31, с. 89–90].

Начиная с 1786 г., подготовка к высочайшему визиту в южных провинциях возобновилась в связи с актуализацией планов императрицы относительно своего путешествия. 2 марта 1786 г. Екатерина II отправила два схожих приказа краевым начальникам Г. А. Потемкину и Н. П. Архарову (генерал-губернатор тверского и новгородского наместничества) о предстоящем шествии, запланированном начаться в январе 1787 г., с предписанием провести необходимые мероприятия в губерниях [20, т. 2, с. 896; 9, с. 3;

⁵ Караим, а не грек, как сказано у В. Гернграсса [11, с. 18] и И. Медведевой [34, с. 139]. Караимская фамилия Кальфа – хорошо известна в Крыму, в том числе и в Бахчисарае [см.: 41, с. 454, 455, 466, 467, 488–490].

13, с. 365; 40, с. 224]. 13 марта 1786 г., как и ранее в 1784 г., приказы региональным правителям были продублированы сенатским указом [47, с. 361–362; 17, с. 748]. Приложенный к указу маршрут шествия 1787 г. [47, с. 362–364], в целом, совпадал с разработанным еще в 1784 г. расписанием, включая перемещения по Крыму [ср.: 29, с. 618–622]. 20 марта Потемкин перенаправил данный указ таврическому правителю [22, с. 20]. Как и в прошлый раз, новороссийский начальник оставлял за собой право лично вносить коррективы в планы путешествия. В июньском ордере В. В. Каховскому, комментируя утвержденное в сенатском указе расписание станций, Потемкин особо отмечал, что «в рассуждении назначения удобнейшего пути и учреждения станций по Высочайше вверенным мне губерниям, имеете вы поступать по особым моим о том предписаниям» [22, с. 28–29]. Что касается визита в Бахчисарай, то в соответствии с маршрутом, в городе, по-прежнему, планировалось две ночевки и обед накануне первой из них [47, с. 363].

Одновременно с конкретизацией планов шествия возобновились и ремонтно-восстановительные работы в Бахчисарайском дворце. 11 марта 1786 г., сменивший Игельстрома командующий армией в Крыму М. В. Каховский (брат В. В. Каховского), отчитываясь о мероприятиях по строительству домов и мостов в Крыму, среди прочего отмечал, что «Бахчисарайский дворец весьма хорошо отделывается» [22, с. 19]. 29 апреля 1786 г. В. В. Каховский сообщал, что ордер Потемкина с сенатским указом о шествии им получен, дороги исправляются, мили и версты от Севастополя к Бахчисараю и далее через Симферополь, Карасубазар и Феодосию уже поставлены. Относительно Бахчисарайского дворца вторил брату, утверждая, что «оной отделан», и теперь исправляется «улица, по которой имеет быть высочайшее шествие...» [40, с. 232–235; 31, с. 94].

За ремонтно-восстановительными работами в Бахчисарае, как минимум, до августа 1786 г. продолжал следить Томашевский [см.: 37, с. 255–256]. Но, по-видимому, темпы работ не устроили Потемкина. После прибытия новороссийского правителя в Крым в конце декабря 1786 г. и личного осмотра объекта, вместо Томашевского руководить работами во дворце назначили «секунд-майора Рибаса»⁶ (ордер от 9 января 1787 г.) [23, с. 7]. Также Потемкин распорядился «для отделки Бахчисарайского дворца» запросить мастеровых людей у М. В. Каховского или же нанять при их недостатке, для того, чтобы «с возможным поспешением окончить сию работу». Всего, согласно ведомости, для этих целей требовалось 113 мастеровых, главным образом плотников и каменщиков [там же], платить им рекомендовалось по 10 коп. в день⁷ [23, с. 9]. 2 февраля 1787 г. В. В. Каховский отчитывался, что «Рибас начал свою работу в Бахчисарае и идет поспешно»⁸ [37, с. 260].

Следует отметить, что Потемкин прекрасно понимал все сложности проводимого благоустройства, а главное, невозможность повсеместных образцовых преобразований на пути шествия, но Бахчисарай выделял в числе приоритетных объектов. В ордере от 30 января 1787 г. он писал В. В. Каховскому: «Как нет способу совсем привести в красоту города теперешние, то по меньшей мере Бахчисарай сделать сколь можно опрятнее»⁹ [23, с. 16]. 26 февраля 1787 г. среди перечня дополнительных предписаний, первые три касались Бахчисарая: «1-е, чтобы всячески стараться прибрать Бахчисарай наилучшим образом. 2-е, поправить в оном крыши на домах и трубы побелить. 3-е, во дворце ге-

⁶ Имелся в виду Эммануил де Рибас – брат прославленного испанского флотоводца Осипа де Рибаса, состоявшего на службе в России, одного из основателей Одессы. Следует заметить, что в некоторых современных исследованиях [19, с. 25; 49, с. 39; 35, с. 102; 26, с. 58] именно Осипа де Рибаса упоминают в качестве руководителя работ в Бахчисарае, что не соответствует действительности.

⁷ Напомним, что в 1784 г. такая же работа стоила 5 коп. [39, с. 303; 31, с. 102]

⁸ В примечании издателя документа Н. Мурзакевича сказано, что «Рибас» – это художник, расписывавший Бахчисарайский дворец, и фамилия эта не имеет никакого отношения к вице-адмиралу О. де Рибасу [37, с. 260]. Но из контекста единовременных документов можно усомниться в этом утверждении. Логичнее предположить, что «Рибас» – это назначенный накануне руководителем работ в Бахчисарае секунд-майор Эммануил де Рибас.

⁹ В цитате этого отрывка у А. И. Маркевича [31, с. 102] почему-то пропало упоминание Бахчисарая.

нерально все покои вычистить и исправить, ибо много будет нужды в помещении свиты Ея Величества...» [23, с. 20]. В соответствии с пунктами полученного предписания В. В. Каховский отвечал, что «Бахчисарай будет прибран наилучшим образом... Крышки на домах исправятся, и ... все дома и трубы побелены будут... Во дворце Бахчисарайском все покои исправляются...» [40, с. 262–263].

Однако возникли и некоторые затруднения, тормозившие намеченные работы. Например, актуальной проблемой стал поиск свободных маляров-живописцев для росписи внутренних покоев дворца. В отчете от 13 марта 1787 г. В. В. Каховский просил прислать одного маляра с учеником, поскольку ранее выписанный повредил руку. Также сетовал, что находившиеся в его распоряжении живописцы никак не могут приступить к запланированным в Бахчисарайском и Старо-крымском дворцах работам, поскольку в Крыму установились небывалые холода: «Необычайно продолжающаяся здесь зима по сие число препятствует приняться за ошкатуривание переделанных в Бахчисарае покоев» [37, с. 265]. В другом единовременном послании В. В. Каховский уже заверял, что «перестроение дворца по данному плану идет поспешно», и что «Рыбас с усерднейшею заботливостью исправляет свое поручение» [37, с. 264]. 1 мая 1787 г. рапортовал, что «Бахчисарайский дворец отделяется с возможнейшим рачением; вся деревянная работа в оном кончена, в нужнейших комнатах штукатурка кончена, и живописцы для расписания оных отправлены» [цит. по: 31, с. 114]. В целом, все намеченные перестройки были выполнены в срок. Всего, начиная с 1784 г., на ремонтно-восстановительные работы Бахчисарайского дворца было потрачено 24 247 руб. 92 ¼ коп. [31, с. 132], что являлось самой крупной статьей в расходной ведомости по исправлению и строительству крымских дворцов.

Как известно, 20 мая 1787 г. Екатерина II прибыла в Бахчисарай [21, с. 462; 16, с. 74–75]. Среди встречавших высочайший кортеж числился и «откомандированный к строению майор де-Рибас» [31, с. 117]. Позднее, в числе избранных «секунд-майор Эммануил Дерибас» был награжден императрицей орденом Св. кн. Владимира 4-го класса [24, с. 13]. По всем откликам, включая личные, посещение бывшей резиденции крымских ханов оставило неизгладимое и позитивное впечатление у императрицы [детально см.: 15, 1891, № 9, с. 415–426; № 12, с. 365–369]. Редко упоминаемым подтверждением этого факта можно считать общее количество времени, проведенного Екатериной II в Бахчисарае. Вопреки всем заранее составленным планам, высочайшая особа вместе с многочисленной свитой и гостями в Бахчисарайском дворце провела четыре ночи и два полноценных дня [см.: 21, с. 463–471; 16, с. 74–76, 81]. Дольше этого времени в Таврической области императрица нигде не останавливалась. Следует напомнить, что согласно маршруту высочайшего шествия в Бахчисарае было запланировано только две ночевки и один полноценный обед вместе со свитой [47, с. 363].

«Азиатская» архитектура дворца, его яркий окрас, вечерняя иллюминация города, экзотические для западных гостей местные религиозные и культурные обряды – вот, в целом, общее впечатление очевидцев, которые можно отметить в их воспоминаниях и дневниках [15, 1891, № 9, с. 416–421; 45, с. 82–84, 97–98, 113–116]. Более поздняя комплексная научная архитектурно-художественная оценка проделанных в результате подготовки к визиту Екатерины II преобразований во дворце имеет диаметрально противоположное значение. Профессиональные исследователи отмечали масштабные изменения первоначального облика дворца, последовавшие в результате проведенных бессистемных ремонтно-восстановительных работ [27; 25; 33, с. 138; 1; 5, с. 45]. По этому поводу следует заметить, что проблема качества проводимых ремонтов в Бахчисарайском дворце, сохранения в ходе подобных работ оригинальности дворцовых построек, определения аутентичных внутренних деталей и декора помещений, соответствующих периоду ханского правления в Крыму, остается отдельной и, по-прежнему, актуальной темой, требующей специализированного искусствоведческого и архитектурно-художественного анализа, выходящего за рамки исторического исследования.

Бахчисарайский дворец после визита Екатерины II: период хозяйственного забвения и административных преобразований

Предварившие шествие ремонтные работы стали лишь началом дальнейших разно-масштабных перестроек и восстановлений дворцового комплекса, перманентно актуализировавшихся в связи с последующими высочайшими визитами российских императоров и членов их семьи в Бахчисарай. Сразу после отправления кортежа императрицы в жизни дворца начался период долговременного забвения. Уже в июле 1787 г. к В. В. Каховскому обратился управляющий Бахчисарайским дворцом Э. де Рибас с просьбой провести процедуру передачи от него всего дворцового имущества в связи с отбытием самого управляющего в распоряжение Потемкина для дальнейшего прохождения военной службы [ГАРК, ф. 792, д. 9, л. 1]. Ссылаясь на «Высочайшее учреждение о губерниях» 1775 г., согласно которому казенные и публичные строения и их содержание находились в ведении казенных палат [38, т. 20, с. 240, гл. 9, п. 118], В. В. Каховский приказал Таврической казенной палате принять Бахчисарайский дворец на свой учет, предварительно составив подробную опись передаваемого имущества [ГАРК, ф. 792, д. 9, л. 1]. Со стороны казенной палаты ответственным за Бахчисарайский дворец был назначен служащий этого ведомства, проживавший в Бахчисарае ассессор Хамит-ага [ГАРК, ф. 792, д. 9, л. 2 об.], который 6 августа 1787 г. и принял все имущество в свое ведение [там же, л. 5]. В помощь к Хамит-аге был прикомандирован переводчик Мусониус.

Новоназначенному чиновнику так и не удалось встретиться с бывшим смотрителем для подписания составленной описи «принадлежностей» дворца, поскольку сначала Хамит-ага находился в Бахчисарае, в то время как Э. де Рибас пребывал в Симферополе, а затем последний и вовсе уехал из Крыма [ГАРК, ф. 792, д. 9, л. 6]. Лишь в октябре 1787 г. Э. де Рибас прислал подписанную опись с припиской, «что в небытность мою при сдаче Бахчисарайского дворца могли случиться какие-нибудь повреждения и материалов оставленных там утраты, то я сею на свой счет принять не в состоянии...» [ГАРК, ф. 792, д. 9, л. 26]. Такой ответ казенную палату вполне устроил [там же, л. 41].

Э. де Рибас знал, о чем пишет. Дальнейшие отчеты смотрителей Бахчисарайского дворца этого периода являются хроникой разрушений построек и утрат дворцового имущества¹⁰. По поводу последнего отметим, что помимо официальных предписаний о передаче вещей из дворца в распоряжение различных государственных ведомств и чиновников (например, походные дворцы, калмыцкие кибитки, путевые домики и палатки, часть мебели и внутреннего убранства передавались различным лицам по повелениям губернаторов [ГАРК, ф. 792, д. 9, л. 50, 52, 60, 61, 86, 183 и др.; 49, с. 41–43]) существенным фактором исчезновения предметов и материалов являлось размещение военных на территории дворцового комплекса. Например, в рапорте от 28 сентября 1787 г. Хамит-ага описывал такую ситуацию: «Его превосходительство г. генерал-майор и кавалер барон Ферзен обитаемый им в здешнем дворце прежде флигель самостоятельно занять изволили. При отъезде его с кухни занятой его поварами пропали значущиеся по описи... два железные крюки для жарения...» [ГАРК, ф. 792, д. 9, л. 22]. В связи с данным инцидентом Таврическая казенная палата была вынуждена обратиться к В. В. Каховскому с просьбой запретить «самоуправно без ведома начальства» Ферзену и прочим военным чинам въезжать на территорию Бахчисарайского дворца [ГАРК, ф. 792, д. 9, л. 23; см. также: 49, с. 41]. Но и ограничение на въезд посторонних лиц не уберегло бывшую ханскую резиденцию от утрат, поскольку непосильной задачей для гражданского смотрителя оказалось контролировать состоящий при дворце военный караул. 4 ноября 1787 г. Хамит-ага подготовил еще один характерный рапорт по этому поводу: «Назад тому недели три из Кухни при старом дворце унесены 3 окошки и с бани казенной свинцовая крыша оборвана и некоторые части унесены. При сделавшемся обы-

¹⁰ Подробности сопутствующих этим событиям обстоятельств, описание сохраненного и утраченного имущества детально изложены в монографии Р. Р. Эминова [49, с. 39–45].

ске 6 свинцовых полос найдено у состоящего тогда здесь Таврического гренадерского полку караульного офицера. Окошки же не найдены. С того времени по сию пору во Дворце все состояло благополучно. Но как теперь упомянутого полку Команда наново в караул прибыла, также наново производят разорение. Третьего дня из одной неуборной горницы, куды с ведения Караульного никому пройти нельзя, унесено одно 4-рамовое окошко. С бани же день в день частицы свинцовой крыши пропадают...». Закончил свою хронику расхищений Хамит-ага красноречивым горьким выводом: *«Не знаю каким образом уберечь дворец в целости, когда обстоятельства повелевают караулить тех, коим стража препоручена»* [ГАРК, ф. 792, д. 9, л. 42].

Следует отметить, что помимо утрат Бахчисарайский дворец в рассматриваемый период также и пополнялся различными вещами. Например, в 1790 г. в ведение Хамит-аги были доставлены предметы убранства и мебели, а также материалы из «Инкерманской галереи и из Феодосийского дворца» [ГАРК, ф. 792, д. 9, л. 120]. Часть из этих вещей спустя четыре года по распоряжению таврического губернатора С. С. Жегулина была передана в Симферопольский дворец [ГАРК, ф. 792, д. 9, л. 183–184; см. также: 49, с. 43–44].

Но главной проблемой Бахчисарайского дворца в период после визита Екатерины II являлось постепенное обветшание и разрушение дворцовых построек при одновременном критическом недофинансировании и отсутствии согласованной упорядоченной процедуры по их ремонтно-восстановительным работам. Хамит-ага, а затем и сменивший его, назначенный смотрителем дворца В. Либерацкий оставили в своих отчетах многочисленные свидетельства подобных процессов [ГАРК, ф. 792, д. 9, л. 67, 84, 87, 111, 116, 207, 210, 213, 214, 246, 247; 49, с. 27–28]. По мере возможностей Таврическая казенная палата с одобрения губернатора выделяла небольшие средства на текущий ремонт. Но нужно учитывать, что различного рода мелкие «починки» осуществлялись согласно представлениям и планам самих смотрителей, или их доверенных лиц, вряд ли имевших какую-либо строительную квалификацию, а тем более архитектурные или искусствоведческие познания для определения культурно-исторической значимости тех или иных построек, деталей интерьера и убранства дворца. Так, например, в 1794 г. к ремонту кровли и помещений привлекался бахчисарайский мещанин Аслан Кальфа [ГАРК, ф. 792, д. 9, л. 255], вероятно, родственник того самого подрядчика, который ранее нанимался смотрителем дворца Томашевским накануне визита Екатерины II и результатами работ которого остался недоволен Потемкин (см. выше).

Лишь в сентябре 1794 г. к осмотру дворца удалось привлечь квалифицированного специалиста – «архитекторского помощника» Д. Баженова, который временно был отозван от выполнения подряда по строительству моста в устье р. Бельбек [ГАРК, ф. 792, д. 9, л. 190]. Дмитрий Иванович Баженов являлся младшим братом знаменитого русского архитектора Василия Ивановича Баженова [3, с. 242, 276] и имел богатый опыт участия в проектах, возглавляемых прославленным родственником (например, в подготовке так и неосуществленного мега-проекта тех времен – постройке Большого Кремлевского дворца в Москве [3, с. 68, 189, 190]). Привыкший к столичному размаху мастер итоговую смету ремонта Бахчисарайского дворца рассчитал в размере 20 005 руб. 20 коп. [ГАРК, ф. 792, д. 9, л. 191–197]. Столь крупная сумма сразу же вызвала сомнение таврического правителя в квалификации её составителя. В своем письме в Таврическую казенную палату от 27 ноября 1794 г. Жегулин сообщал, что «оную смету от стороны моей ни утвердить, ниже одобрить не могу, во-первых, по причине, что он Баженов не есть архитектор, но только помощник, и не показал еще опытом совершенного знания в практическом произведении строения...», и, во-вторых, «к сохранению сколько возможно пользы казенной» правитель области намеревался лично прибыть в Бахчисарай, чтобы осмотреть дворец и на месте определить постройки, предназначенные к ремонту («...что необходимо надобным найдется к поправлению»). Кроме того Жегулин извещал, что обратился к новороссийскому начальнику П. А. Зубову с просьбой прислать в Таврическую область «знающего архитектора» [ГАРК, ф. 792, д. 9, л. 204]. Таким обра-

зом, чиновник свою управленческую квалификацию посчитал выше многолетнего опыта и профессиональных знаний Д. Баженова.

Запрашиваемый архитектор вскоре прибыл в Крым. Им оказался коллежский асессор, немец по происхождению, Карл Иванович Гагендорф, служащий инженерной команды Канцелярии строений г. Николаева [30, с. 157]. В 1795 г. он был командирован в Крым для строительства арсенала в Симферополе [46, с. 34]. В начале мая 1795 г. Жегулин извещал Таврическую казенную палату, что намерен прибыть с Гагендорфом для осмотра и согласования сметы на ремонт Бахчисарайского дворца [ГАРК, ф. 792, д. 9, л. 209]. В итоге военным архитектором было подготовлено, как минимум, две сметы, которые суммарно получились значительно экономнее предыдущих расчетов Д. Баженова. Первая в размере 1515 руб. 70 коп. на экстренную починку кровли всего дворца, «без которой может придти он в разрушение» [ГАРК, ф. 792, д. 9, л. 289–290; 49, с. 28], и основная в размере 6049 руб. 50 коп. [ГАРК, ф. 792, д. 9, л. 304–307]. Работы согласно этим сметам начались уже в 1796 году [49, с. 28].

Спустя два года, уже при новом монархе (Екатерину II осенью 1796 г. сменил Павел I) и в условиях новых административных реалий (причерноморские провинции, включая Таврическую область, были объединены в огромную Новороссийскую губернию) в Крыму побывал губернский архитектор Уильям Хейсти (на выполненных им чертежах в русской транскрипции был подписан как «Гесте»). Результатом этой поездки стали известные рисунки, а главное планы и обмеры архитектурных исторических памятников Бахчисарая, Феодосии (Кефе), Старого Крыма и Козлова (Евпатории) [подробнее о составленном альбоме, см.: 44]. В Бахчисарае, помимо чертежей фасадов строений и планов дворца, которые Хейсти снимал с натуры в июле 1798 г., архитектор также подготовил смету для его починки на общую сумму 5371 руб. 60 коп. [РГИА, ф. 1399, оп. 1, д. 550, л. 14].

В следующем году произошло знаменательное для Бахчисарайского дворца событие, во многом предопределившее дальнейшую историю всего памятника. Указом Павла I бывший ханский дворец в Бахчисарае был передан из ведения Таврической казенной палаты в распоряжение Гоф-Интендантской конторы [33, с. 138]. Гоф-Интендантская контора была учреждена 7 марта 1797 г. вместо бывшей Конторы строений, домов и садов [38, т. 34, № 17837, с. 511] и напрямую отвечала за хозяйственное состояние императорского имущества, например, за чистоту и надлежащий порядок в царских дворцах в столице и на периферии [38, т. 24, № 17991, с. 621–622]. Новый статус должен был во многом упростить процедуру финансирования объекта. И, действительно, в том же в 1799 г. на ремонт Бахчисарайского дворца сразу же было выделено 8106 руб. 90 коп. [33, с. 138]. Переделки поручено было контролировать крымскому помещику, предводителю дворянства акмечетского уезда Е. Нотаре. В августе 1801 г. Новороссийский губернатор И. И. Михельсон доставил в Гоф-Интендантскую контору ведомость, согласно которой на починку Бахчисарайского дворца было потрачено 7458 руб. 53 ½ коп. [11, с. 24]. Можно предположить, что работы выполнялись в том числе согласно планам и смете, составленным ранее архитектором Хейсти.

Однако вскоре, вместе с очередной сменой российского императора, последовали и новшества в системе управления Бахчисарайским дворцом. 18 декабря 1801 г. Александр I распорядился оптимизировать штат придворного ведомства. В п. 8 соответствующего указа («О штате по придворному ведомству») оговаривалось, что поскольку «местам отсутственным»¹¹ (к которым был отнесен и Бахчисарайский дворец) было неудобно доставлять счета в столичную Придворную Контору, то разрешалось передавать такие объекты в управление губернскому начальству, с тем, чтобы и предусмотренные на их содержание средства получать сразу же на месте их расположения [38, т.

¹¹ То есть таким, где не было постоянного присутствия царских особ, и которые располагались на значительном удалении от базовых резиденций, но находились в прямом подчинении императорского двора. Согласно документам, к таким «местам» относились дворцы в Риге, Ревеле [38, т. 26, № 20079, с. 865], а также Киевские казенные сады и Бахчисарайский сад и дворец [38, т. 44, ч. 2, отд. 4, 1801–1812, с. 139].

26, № 20079, с. 865]. В следующем указе утверждался дополнительный штат таких мест [38, т. 26, № 20080, с. 866]. Для гарантированного получения «отсутственными дворцами и садами» средств, Сенату было велено предписать региональным начальникам, начиная с 1802 г., все указанные объекты, включая Бахчисарайский дворец, принять в свое ведение, наблюдать за расходами, отчеты о которых доставлять Государственному Казначейу [38, т. 44, ч. 2, отд. 4, 1801–1812, с. 3].

Согласно утвержденному «Штату местам и чинам, не вошедшим в общий по Двору штат» годовой бюджет Бахчисарайского дворца составил 3114 руб. В эту сумму входили средства на зарплату 15 постоянным сотрудникам: смотрителю – 360 руб., садовнику – 150 руб., мастеру фонтанных дел – 150 руб., 12 инвалидам-разнорабочим – по 60 руб. (всего 720 руб.) и дополнительно по 12 руб. в год каждому из них на пошив форменных мундиров (всего 144 руб.). Также были предусмотрены расходы на наем сезонных рабочих (240 руб.), которые должны были поддерживать чистоту на территории дворца и внутри помещений. Кроме того ежегодно было предусмотрено выделение 1200 руб. на починку дворца и 150 руб. на приобретение необходимых для этого материалов [38, т. 44, ч. 2, отд. 4, 1801–1812, с. 139]. Отдельно оговаривалось, что на содержание дворцового сада и разведение в нем фруктов особой суммы не предусмотрено, поскольку предполагалось выполнять «все сие» на вырученные от продажи фруктов деньги [там же].

Таким образом, хотя Бахчисарайский дворец, начиная с 1802 г., и был выведен из прямого управления Гоф-Интендантской конторы и передан под контроль местных властей, но, как видно, особый статус у него оставался, а, главное, был высочайше утвержден штат сотрудников дворца и ежегодные расходные средства на текущие починки. Это был гарантированный минимум, который, без прямого царского решения, уже невозможно было отменить. В целом же, Бахчисарайский дворец надолго стал объектом акцентированного контроля и опеки региональных властей. Мелкие ремонтные и восстановительные работы проводились там регулярно, но масштабные переделки во дворце, как правило, были связаны с царскими визитами. Началом такой системы стало знаменательное посещение Екатериной II бывшей ханской резиденции в Бахчисарае, заставившее все последующие власти с особым вниманием относиться к этому культурно-историческому и архитектурному памятнику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айналов Д.В. Живопись Бахчисарайского дворца // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. 1927. Т. 1 (58). С. 1–4.
2. Ахизер Г. Завоевание Крыма Российской империей глазами караимских хронистов. Иерусалим: Гешарим/Мосты культуры, 2015. 240 с.
3. Баженов В.И. Письма. Пояснения к проектам. Свидетельства современников. Биографические документы / Сост. Ю.Я. Герчук. М.: Искусство, 2001. 304 с.
4. Бессарабова Н.В. Путешествия Екатерины II по России. От Ярославля до Крыма. М.: Эксмо, 2014. 349 с.
5. Боданинский У. О мерах по защите и сохранению памятников татарского искусства в Крыму // Боданинский У. Собрание сочинений. Том 1. Научное наследие. Казань, Симферополь, 2019. С. 40–51.
6. Болотина Н.Ю. Князь Потемкин. Герой эпохи Екатерины Великой. М.: Вече, 2006. 512 с.
7. Болотина Н.Ю. Путешествие в Крым императрицы Екатерины II (1787 г.) // История Крыма: в 2-х т. / Ред. А.В. Юрасов. М.: Кучково поле, 2017. Т. 2. С. 31–39.
8. Бочаров С.Г., Ситдигов А.Г., Бездудный В.Г. Поиски загородного дворца крымских ханов Ашлама-Сарай. Археологические и геофизические исследования // Междисциплинарные исследования в археологии, этнографии и истории Сибири: материалы Международной научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения ученого и общественного деятеля Н.К. Ауэрбаха (1892–1930). Красноярск, 2017. С. 127–134.
9. Брикнер А.Г. Путешествие императрицы Екатерины II в полуденный край России в 1787 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1872. Ч. CLXII (июль). С. 1–51.
10. Брикнер А.Г. Потемкин. СПб.: Издание К.Л. Риккера, 1891. 276 с.
11. Гернгросс (Всеволодский) В. Ханский дворец в Бахчисарае // Старые годы. 1912. № 4–6. Апрель. С. 3–32.
12. [Екатерина II]. Собственноручные письма и записки императрицы Екатерины II-й к А.В. Храповицкому, 1783–1793. М.: Универ. тип. Катков и Ко, 1872. 62 с.
13. [Екатерина II]. Бумаги Императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном Архиве Министерства Иностранных Дел (годы с 1774 по 1788). Собраны академиком Я.К. Гротом и напечатаны под наблюдением Г.Ф. Штендмана. Часть 4-я // Сборник императорского Русского исторического общества. СПб., 1880. Т. 27. 600 с.
14. Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка 1769–1791. М.: Наука, 1997. 992 с.
15. Есипов Г.В. Путешествие императрицы Екатерины II в южную Россию в 1787 г. // Киевская старина. 1890. № 11. С. 175–194; № 12. С. 391–411. 1891. № 1. С. 98–118; № 2. С. 215–231; № 3. С. 402–421; № 4. С. 68–81; № 5. С. 244–258; № 7. С. 22–52; № 8. С. 237–253; № 9. С. 407–426; № 11. С. 232–245; № 12. С. 360–383. 1892. № 2. С. 295–306; № 3. С. 458–471; № 5. С. 225–230.
16. Журнал Высочайшего путешествия Ея Величества Государыни императрицы Екатерины II, самодержицы Всероссийской в Полуденные страны России, в 1787 году. М.: Университетская типография Н. Новикова, 1787. 137 с.
17. Записка о содержании старых письменных актов Новороссийского края // ЗООИД. 1848. Т. 2. Отд. 2. С. 740–787.
18. Ибнеева Г.В. Имперская политика Екатерины II в зеркале венценосных путешествий. М.: Памятники исторической мысли, 2009. 469 с.
19. Ибрагимова А.М. Бахчисарайский Ханский дворец XVI–XVIII вв. Киев: Олег Філюк, 2015. 354 с.
20. Из бумаг Николая Петровича Архарова // Русский архив. 1864. № 9. Стлб. 873–926.
21. Камер-фурьерский церемониальный журнал. 1787 года. СПб., 1886. 1012 с.
22. Киреенко Г.К. Об ордерах князя Потемкина и графа Зубова, хранящихся в архиве Таврического губернского правления (1784–1796) // ИТУАК. 1888. № 3. С. 1–35.
23. Киреенко Г.К. Ордера князя Потемкина, 1787 г. (продолжение) // ИТУАК. 1888. № 6. С. 1–35.
24. Киреенко Г.К. Ордера князя Потемкина. 1787-ой год (продолжение) // ИТУАК. 1889. № 7. С. 1–24.
25. Кондаков Н.П. О Бахчисарайском дворце и его реставрации // Искусство и Художественная Промышленность. 1899. № 6. С. 435–452.

26. Конкин Д.В. Налоги крымских татар как источник финансирования объектов культурного наследия Крыма в составе Российской империи // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма: сборник статей по материалам IX Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 24–25 ноября 2022 г. / Ред.-сост. В.Е. Науменко, Т.А. Гогунская, Н.В. Кармазина. Симферополь, 2023. С. 57–62.
27. Котов И.И. Бахчисарайский дворец // Зодчий. 1896. 25-й год. Вып. 1 (январь). С. 1–5.
28. Лашков Ф.Ф. Шагин-Гирей – последний Крымский хан (исторический очерк). Киев: Тип. А. Давиденко, 1886. 44 с.
29. Лашков Ф.Ф. Распоряжения (Ордера) светлейшего князя Потемкина Таврического правителю Таврической области В.В. Каховскому за 1784 и 1785 годы // ЗООИД. 1889. Т. 15. Отд. 2-е. Сборник материалов. С. 594–677.
30. Макидонов А.В. Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII века. Запорожье: Просвита, 2011. 336 с.
31. Маркевич А.И. Материалы архива канцелярии Таврического губернатора, относящиеся к путешествию Императрицы Екатерины II в Крым в 1787 г. // ИТУАК. 1891. № 11. С. 76–143.
32. Маркевич А.И. К истории Екатерининских миль в Крыму // ИТУАК. 1891. № 13. С. 77–79.
33. Маркевич А.И. К истории ханского Бахчисарайского дворца // ИТУАК. 1895. № 23. С. 130–176.
34. Медведева И. Таврида. Исторические очерки и рассказы. Л.: Лениздат, 1956. 441 с.
35. Османов Э.Э. Бахчисарай в середине XVIII – начале XXI вв. М.: НИИ ИЭП, 2019. 321 с.
36. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах / Пер. с нем. М.: Наука, 1999. 246 с.
37. Письмы правителя Таврической области В.В. Коховского правителю канцелярии В.С. Попову для доклада Е.С. князю Г.А. Потемкину-Таврическому // ЗООИД. 1877. Т. 10. С. 235–361.
38. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб.: Тип. СЕИВ Канцелярии, 1830.
39. [Потемкин Г.А.] Распоряжения светлейшего князя Григория Александровича Потемкина-Таврического касательно устройства Таврической области с 1781 по 1786 год // ЗООИД. 1881. Т. 12. С. 249–329.
40. Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг.: сборник документов / сост., предисл., коммент. Н.Ю. Болотиной. М.: Кучково поле / Музеон, 2019. 432 с.
41. Прохоров Д.А. Караимская община Бахчисарая в конце XVIII – начале XX вв. // МАИЭТ. 2015. Вып. XX. С. 445–508.
42. Сомов А.И. Фресковая живопись // Энциклопедический словарь «Брокгауза и Эфрона». СПб., 1902. Т. 36-а. С. 737–740.
43. Храповицкий А.В. Дневник (с 18 января 1782 по 17 сентября 1793 года). М.: Университетская типография, 1901. 402 с.
44. Храпунов Н.И. Археологические и архитектурные памятники Крыма на рисунках Уильяма Хейсти (1798 г.) // Археология Северо-Западного Крыма: Материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию созданию заповедника «Калос Лимен» и 30-летию открытия Черноморского историко-краеведческого музея. Симферополь: Наследие тысячелетий, 2017. С. 188–195.
45. Храпунов Н.И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Севастополь: Альбатрос, 2022. 360 с.
46. Чупиков Б.П., Петровская М.В. Симферополь: историко-краеведческий очерк. Симферополь: Таврия, 1984. 160 с.
47. Шествие Ея Императорского Величества в Полуденный край России в 1787 году // ЗООИД. 1877. Т. 10. С. 361–364.
48. Широков В.А. Путешествие Екатерины Великой в Крым // Культура народов Причерноморья. 1998. № 3. С. 283–293.
49. Эминов Р.Р. Бахчисарайский дворец-музей. История создания и формирования коллекций (1917–1945). М.: Связь эпох, 2017. 368 с.
50. Gazette D'Agriculture, Commerce, Arts et Finances. 1779. No. 49 (19 juin). Режим доступа: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k9747305w.item>

REFERENCES

1. Ainalov D.V. Painting of the Bakhchisarai Palace. *Izvestija Tavricheskogo obshhestva istorii, arheologii i etnografii* [News of the Taurida Society of History, Archeology and Ethnography], 1927, vol. 1, pp. 1–4.
2. Akhiezer G. *Zavoevanie Kryma Rossijskoi imperiei glazami karaimskikh khronistov* [The Conquest of the Crimea by the Russian Empire through the Eyes of Karaite Chroniclers]. Jerusalem; Moscow, Gesharim Publ., 2015, 240 p.
3. Bazhenov V.I. *Pis'ma. Pojasnenija k proektam. Svidetel'stva sovremennikov. Biograficheskie dokumenty* [Letters. Explanations of the projects. Testimonies of contemporaries. Biographical documents]. Moscow, Iskusstvo Publ., 2001, 304 p.
4. Bessarabova N.V. *Puteshestvija Ekateriny II po Rossii. Ot Jaroslavlja do Kryma* [Catherine II's travels in Russia. From Yaroslavl to Crimea]. Moscow, Eksmo Publ., 2014, 349 p.
5. Bodaninskij U. About measures for the protection and preservation of monuments of Tatar art in the Crimea. *Sobranie sochinenij U. Bodaninskogo* [Collected works of U. Bodaninsky], Kazan, Simferopol, 2019, vol. 1, pp. 40–51.
6. Bolotina N.Ju. *Knjaz' Potemkin. Geroj epohi Ekateriny Velikoj* [Prince Potemkin. Hero of the Era of Catherine the Great]. Moscow, Veche Publ., 2006, 512 p.
7. Bolotina N.Ju. The travel to the Crimea of Empress Catherine II (1787). A.V. Yurasov (ed.), *Istorija Kryma* [History of Crimea], Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2017, vol. 2, pp. 31–39.
8. Bocharov S.G., Sitdikov A.G., Bezdudny V.G. Discovery of the Country Palace of the Crimean Khans Ashlama-Saray. Archeological and Geophysical studies. *Mezhdisciplinarnye issledovanija v arheologii, jetnografii i istorii Sibiri: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 125-letiju so dnja rozhdenija uchenogo i obshhestvennogo dejatelja N.K. Auerbaha (1892–1930)* [Materials of the International Scientific Conference dedicated to the 125th birth anniversary of the scientist and public figure of N.K. Auerbach (1892–1930)], Krasnojarsk, 2017, pp. 127–134.
9. Brikner A.G. The travel of Empress Catherine II to the noonday region of Russia in 1787. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education], 1872, part 162, pp. 1–51.
10. Brikner A.G. *Potemkin*. St. Petersburg, K.L. Rikker Publ., 1891, 276 p.
11. Gerngross (Vsevolodskii) V. Khan's Palace in Bakhchisarai. *Starye gody* [Old years], 1912, no. 4–6, pp. 3–32.
12. [Ekaterina II]. *Sobstvennoruchnye pis'ma i zapiski imperatricy Ekateriny II-j k A.V. Hrapovickomu, 1783–1793* [Letters and notes of Empress Catherine II to A.V. Khrapovitsky]. Moscow, Katkov & Co. Publ., 1872, 62 p.
13. [Ekaterina II]. The papers of Empress Catherine II, kept in the State Archive of the Ministry of Foreign Affairs (years from 1774 to 1788). *Sbornik imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva* [Collection of the Imperial Russian Historical Society], St. Petersburg, 1880, vol. 27, 600 p.
14. *Ekaterina II i G.A. Potemkin. Lichnaja perepiska 1769–1791* [Catherine II and G.A. Potemkin. Personal correspondence 1769–1791]. Moscow, Nauka Publ., 1997, 992 p.
15. Esipov G.V. The travel of Empress Catherine II to Southern Russia in 1787. *Kievskaja starina* [Kievan antiquity], 1890, no. 11, pp. 175–194; no. 12, pp. 391–411. 1891, no. 1, pp. 98–118; no. 2, pp. 215–231; no. 3, pp. 402–421; no. 4, pp. 68–81; no. 5, pp. 244–258; no. 7, pp. 22–52; no. 8, pp. 237–253; no. 9, pp. 407–426; no. 11, pp. 232–245; no. 12, pp. 360–383. 1892, no. 2, pp. 295–306; no. 3, pp. 458–471; no. 5, pp. 225–230.
16. *Zhurnal Vysochajshego puteshestvija Eja Velichestva Gosudaryni imperatricy Ekateriny II, samoderzhicy Vserossijskoj v Poludennye strany Rossii, v 1787 godu* [Magazine of the Highest Journey of Her Majesty the Empress Catherine II, the Autocrats of the All-Russian, to Southern Russia, in 1787]. Moscow, University Publ., 1787, 137 p.
17. A Note on the content of the old written acts of Novorossiya. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* [Proceedings of the Odessa Society for History and Antiquities], 1848, vol. 2, part 2, pp. 740–787.
18. Ibneeva G.V. *Imperskaja politika Ekateriny II v zerkale vencenosnyh puteshestvij* [The Imperial Policies of Catherine II in the Mirror Regal Travels]. Moscow, Pamjatniki istoricheskoi mysli Publ., 2009, 469 p.
19. Ibragimova A.M. *Bahchisarajskij Hanskij dvorec XVI–XVIII vv.* [Bakhchisarai Khan's Palace of the XVI–XVIII centuries]. Kiev, Oleg Filjuk Publ., 2015, 354 p.

20. From the papers of Nikolai Petrovich Arkharov. *Russkij arhiv* [Russian archive], 1864, no. 9, pp. 873–926.
21. *Kamer-fur'erskij ceremonial'nyj zhurnal. 1787 goda* [The Camer-Fourier Ceremonial Journal of 1787]. St. Petersburg, 1886, 1012 p.
22. Kireenko G.K. About the Orders of Prince Potemkin and Count Zubov, kept in the archive of the Tauride Provincial Government (1784–1796). *Izvestiia Tavricheskoj uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission], 1888, no. 3, pp. 1–35.
23. Kireenko G.K. Orders of Prince Potemkin, 1787 (continued). *Izvestiia Tavricheskoj uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission], 1888, no. 6, pp. 1–35.
24. Kireenko G.K. Orders of Prince Potemkin, 1787 (continued). *Izvestiia Tavricheskoj uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission], 1889, no. 7, pp. 1–24.
25. Kondakov N.P. About the Bakhchisarai Palace and its restoration. *Iskusstvo i Hudozhestvennaja Promyshlennost'* [Art and the Art Industry], 1899, no. 6, pp. 435–452.
26. Konkin D.V. Taxes of the Crimean Tatars as a source of financing of the cultural heritage of the Crimea in the Russian Empire. *Aktual'nye voprosy ohrany i ispol'zovanija kul'turnogo nasledija Kryma: sbornik statej po materialam IX Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii* [Topical issues of protection and use of the cultural heritage of Crimea], Simferopol, 2023, pp. 57–62.
27. Kotov I.I. The Bakhchisarai Palace. *Zodchij* [Zodchij], 1896, no. 1, pp. 1–5.
28. Lashkov F.F. *Shagin-Girej – poslednij Krymskij han (istoričeskij očerok)* [Shagin-Giray – the last Crimean Khan (historical essay)]. Kiev, A. Davidenko Publ., 1886, 44 p.
29. Lashkov F.F. Orders of His Serene Highness Prince Potemkin of Tauride to the Governor of the Tauride region V.V. Kakhovsky for 1784 and 1785. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* [Proceedings of the Odessa Society for History and Antiquities], 1889, vol. 15, part 2, pp. 594–677.
30. Makidonov A.V. *Personal'nyj sostav administrativnogo apparata Novorossii XVIII veka* [Personal composition of the administrative apparatus of Novorossiia of the XVIII century]. Zaporozh'e, Prosvita Publ., 2011, 336 p.
31. Markevich A.I. Materials of the archive of the Chancellery of the Tauride Governor relating to the travel of Empress Catherine II to the Crimea in 1787. *Izvestiia Tavricheskoj uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission], 1891, no. 11, pp. 76–143.
32. Markevich A.I. To the history of Catherine's Miles in the Crimea. *Izvestiia Tavricheskoj uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission], 1891, no. 13, pp. 77–79.
33. Markevich A.I. On the history of the Khan's Bakhchisarai Palace. *Izvestiia Tavricheskoj uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission], 1895, no. 23, pp. 130–176.
34. Medvedeva I. *Tavrida. Istoricheskie očerki i rasskazy* [Taurida. Historical essays and short stories]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1956, 441 p.
35. Osmanov E.E. *Bahchisaraj v seredine XVIII – nachale XXI vv.* [Bakhchisarai in the middle of the XVIII – early XXI centuries]. Moscow, NII IEP Publ., 2019, 321 p.
36. Pallas P.S. *Nabljudenija, sdelannye vo vremja puteshestvija po juzhnym namestnicestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794* [Observations made during the travel through the Southern provinces of Russia in the years 1793–1794]. Moscow, Nauka Publ., 1999, 246 p.
37. Letters of the governor of the Tauride region V.V. Kakhovsky to the ruler of the Chancellery V.S. Popov for a report to Prince G.A. Potemkin. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* [Proceedings of the Odessa Society for History and Antiquities], 1877, vol. 10, pp. 235–361.
38. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe* [Complete collection of Laws of the Russian Empire. The first meeting]. St. Petersburg, SEIV Kanceljarii Publ., 1830.
39. [Potemkin G.A.]. Orders of His Serene Highness Prince G.A. Potemkin-Tavrichesky concerning the organization of the Tauride region from 1781 to 1786. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* [Proceedings of the Odessa Society for History and Antiquities], 1881, vol. 12, pp. 249–329.
40. Bolotina N.U. (ed). *Prisoedinenie Kryma k Rossii. 1783–1796 gg.: sbornik dokumentov* [The joining of the Crimea to Russia. 1783–1796: a collection of documents]. Moscow, Kuchkovo pole & Muzeon Publ., 2019, 432 p.
41. Prohorov D.A. The Karait Community of Bakhchisarai from the Late Eighteenth to the Early Twentieth Century. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2015, vol. 20, pp. 445–508.

42. Somov A.I. Fresco painting. *Jenciklopedicheskij slovar' «Brokgauza i Efrona»* [The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary], St. Petersburg, 1902, vol. 36-a, pp. 737–740.
43. Khrapovickij A.V. *Dnevnik (s 18 janvarja 1782 po 17 sentjabrja 1793 goda)* [Journal (from January 18, 1782 to September 17, 1793)]. Moscow, University Publ., 1901, 402 p.
44. Khrapunov N.I. [Archaeological and Architectural Monuments of the Crimea on the Drawings by W. Hastie, 1787. *Arheologija Severo-Zapadnogo Kryma: Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 20-letiju sozdaniju zapovednika “Kalos Limen” i 30-letiju otkrytija Chernomorskogo istoriko-kraevedcheskogo muzeja* [The North-Western Crimea Archaeology]. Simferopol, Nasledie tysjacheletij Publ., 2017, pp. 188–195.
45. Khrapunov N.I. *Bahchisaraj v opisanijah inostrannyh puteshestvennikov konca XVIII – nachala XIX veka* [Bakhchisarai in the descriptions of foreign travelers of the late XVIII – early XIX century]. Sevastopol, Al'batros Publ., 2022, 360 p.
46. Chupikov B.P., Petrovskaja M.V. *Simferopol: istoriko-kraevedcheskij ocherk* [Simferopol: historical and local history essay]. Simferopol, Tavrija Publ., 1984, 160 p.
47. The procession of Her Imperial Majesty to the Noonday Region of Russia in 1787. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* [Proceedings of the Odessa Society for History and Antiquities], 1877, vol. 10, pp. 361–364.
48. Shirokov V.A. Catherine the Great's Journey to the Crimea. *Kul'tura narodov Prichernomor'ja* [Culture of peoples the Black Sea], 1998, no. 3, pp. 283–293.
49. Eminov R.R. *Bahchisarajskij dvorec-muzej. Istorija sozdanija i formirovanija kollekcij (1917–1945)* [Bakhchisarai Palace-museum. The history of the creation and formation of collections (1917–1945)]. Moscow, Svjaz' epoch Publ., 2017, 368 p.
50. *Gazette D'Agriculture, Commerce, Arts et Finances*, 1779, no. 49 (19 juin). URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k9747305w.item>

Информация об авторе

Конкин Д. В. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела средневековой археологии Института археологии Крыма РАН, Researcher ID: AAC-3468-2019.

Author information

Konkin D. V. – Candidate of Science (History), Senior Researcher of the Mediaeval Archaeology Department of the Institute of Archaeology of the Crimea of RAS, Researcher ID: AAC-3468-2019.